

АЛЬМАНАХ

Выпуск № 9

**“Вдохновенье
моё -
Домодедово”**

Домодедово
2013

Дорогой читатель!

Наверное, в вашей жизни были минуты, когда, читая маленький томик стихов, притуплялась ваша душевная боль, утолялась грусть и печаль, возвращалась гармония и надежда.

Поэзия – особый жанр литературы. Только она способна так лаконично четко и точно передавать всё многообразие чувств, мыслей и поступков. В маленьком четверостишии поэт может вместить всю жизнь, огромный мир, время, вечность и даже целую вселенную.

У вас в руках новый, девятый выпуск ежегодного поэтического альманаха «Вдохновенье моё - Домодедово». Может быть, именно в этой небольшой книге стихов наших домодедовских авторов вы найдёте ту заветную строку, которая озарит вашу душу, подскажет ответ на житейский вопрос, заставит творить и действовать, верить и надеяться.

*Глава городского округа Домодедово
Л.П.Ковалевский*

**Альманах
Выпуск №9**

**«Вдохновение моё –
Домодедово»**

**Домодедово
2013**

Родина моя

Агапов Виктор

Елгозинский взгорок

Причёсывает облака
Зелёная расчёска леса,
А низом – пеной молока
Плывёт туманная завеса.

И удаляющийся гул
От автобуса «ЭС – севен»...
– Пошли, дед! Я передохнул... –
Торопит за брючину Сева.

И горизонт, и небосвод
Он поделил уже на доли:
Вон пруд, вон лес дугой, а вот –
Аэропорт как на ладони.

А по соседству, Боже мой!
Где гром зашкаливает просто,
Как на ладони мир иной
В овальной рожице погоста,

Где в паутине бузины
Слезят надгробия-калеки.
И чувство острое вины
В нас поселяется на веки!..

Побыли и ... в обратный путь
Вверх на Елгозиновский взгорок.
И пусть пощемливает грудь –
За эту щемень он и дорог!

Дунаева Елена

* * *

Пахнет компотом в протопленном доме,
В тихом родительском доме моём...
Чуть закоптились на кухне обои –
Топим нечасто, в нём не живём...

Яблоки спелые вянут на блюде,
Некому их за бочок укусить...
Смотрят с портретов любимые люди
И продолжают в памяти жить!

Бьётся о люстру осенняя муха...
Ветер о чём-то лопочет в трубе...
Высохли слёзы, и дышится глубже
В нашей родимой столетней избе!

Канева Лариса

Домодедово

*Домодедово, Домодедово
Помню сызмальства места дедовы.
С Пахрой - рекою да с Рожайкою,
Белые рожи да с лужайками!*

Наш город – лишь точка на карте России,
Вот он – Домодедово! Город красивый!
Растет, развивается рядом с Москвою.
А как расцветает он ранней весной!

Обычный, российский, промышленный город,
Он сердцу любого из жителей дорог,
Ведь здесь они любят, рожают детей,
Гуляют по парку среди тихих аллей.

И строят свой город на многие лета,
Чтоб было в домах много солнца и света,
Чтоб счастливо в городе жили их дети
Для них Домодедово – лучший на свете

Кузьмина Ольга

Микрорайон Северный

Звали его все – Жилгородок,
А теперь микрорайоном величают.
Строился он не один годок.
И поныне новоселов здесь встречают.

Как ракеты устремились ввысь
Новостройки вместо двухэтажек.
Новые кварталы поднялись,
В них дома друг друга краше.

Тем квартирам и дворы под стать,
Цветниками смотрят в день грядущий.
Не пора ли переименовать
Северный микрорайон в Цветущий?

Люди едут в теплые края,
Ну а я – в микрорайон наш Северный!
Здесь мой дом, здесь улица моя
И березка, как в стихах Есенина.

Любые угощения «Трактир» подать готов.
Поодиночке, вместе с друзьями, всей семьёй
Встречают всех здесь с честью, с любовью и с душой!
Тем хуторком уж славится город с той поры.
Теперь он называется – «Пространством любви»!

Куксин Владимир

* * *

Заискрилась, расцветая,
Алая заря,
Гой ты, Русь моя святая,
Родина моя!

Поклонюсь тебе по-русски,
В пояс поклонюсь...
Пред тобою, край Калужский,
Сердцем повинюсь.

Я скучаю, безутешный,
По твоим лесам.
Сын заблудший, сын твой грешный,
Я приду в твой храм.

И войду в исповедальню,
Расскажу Христу,
Как забыл я в дали дальней
Про свою мечту.

Рыполовский Юрий

Эх, промчатся б по Руси!..

Эх, промчатся б по Руси,
По широкому раздолью!
И себя в тиши спросить:
« Видишь солнечное поле?

Видишь с косогором лес
И пред ним реку Рожайю?
Слышишь на просторе песнь
О родном любимом крае?»

Селезнева Наталья

Барыбино

Барыбино, Барыбино, я о тебе пою!
Эх, Барыбино, Барыбино и славлю и люблю!
Люблю зимой и осенью, и летом, и весной,
Хоть кудри мои с проседью,
Хоть кудри мои с проседью, но здесь я молодой!
С тобой, Барыбино, всегда я молодой!

Прошло мое тут детство, здесь все мои друзья,
Всех знаю по соседству, и знают все меня.
Я в Северке умоюсь и поброжу в лесу,
Здесь сердцем успокоюсь,
Здесь сердцем успокоюсь и все перенесу.
С тобой, Барыбино, я все перенесу!

Барыбино, Барыбино, пускай летят года,
С тобой, мое Барыбино,
С тобой, мое Барыбино, останусь навсегда
С тобой, Барыбино, останусь навсегда!

Успенский Сергей

К России

Сквозь дождь бегут юнцы босые,
И мучит боль минувших дней...
Больней любить тебя, Россия,
А не любить – ещё больней!

Я стал твоим святыням верен,
Лишь принял сердцем эту боль,
И мне, как птицам и деревьям,
Позволь любить тебя, позволь.

Ведь ты, Россия, слава Богу,
Звонишь, как встарь, в колокола...
Позволь любить твою дорогу,
Что к белой церкви пролегла.

Любить зелёные берёзы,
Что в землю накрепко вросли
И по весне роняют слёзы,
Когда курлычут журавли.

Любить людей, что не устали,
Не бросили, не подвели...
Поговори со мной устами
Непокорившейся земли

Времена года

Агапов Виктор

На берёзах снежные ремни

И на елях невесомый иней.

Стукни лыжной палкой,

и они

На тебя прольют потешный ливень...

Вот и дом!

И радостно с крыльца,

Потеряв линеечку тропинки,

В рыхлый снег ныряя без конца,

Дочь спешит к душе моей в обнимки!

Печеньем заняты синицы,

И потрошат сухарь клесты,

И две сороки ждут гостинцы,

На пнях печатая кресты.

Скормил «зачачку»,

Выждал малость,

И... нету птиц!

Ищи-свищи!

И снова тишь

Тоской закралась,

И ни одной живой души...

Гроза минула стороной,
Ополоснув ромашки душем.
И вновь поплыл над лугом зной.
И воздух снова
 прян и душен.

И жаворонки в синеве
На стропях солнечных повисли.
И как дождейки на траве,
Чисты
 и помыслы,
 и мысли...

Ландыши

Кувшинок первые оладушки
Под ивой возле поплавка.
И спят на волнах блики-радужки,
И отдыхают облака...

Уж сколько пытана-испытана
Весна,
 но солнечно в груди!
И наглым ландышем пропитана
Душа.
 Попробуй-ка уйди.

Фонарики снегурей

Слева стайка снегурей
Села на фронтоне.
И теплей, и веселей
Стало с ними в доме.

Помнят птицы доброту,
Сальце на картоне.
Да и я заметил ту,
Что брала с ладони.

Синицы

Дай Бог,
До нищенской полочки
Птиц поддержать
И прокормиться
Их у меня
Всего две штучки,
Две приживалочки-синицы.

То – километр стихов,
То – ни строки...
Так на тропе грибной –
Ну, ни грибочка!
А повернёшь домой наискоски –
И белый!
Да какой!
Ни червоточки.

Белая берёза – ты любовь земная!
Белая берёза – золотая Русь!
Пусть зима промчится, прилетят к нам стаи
Вестников весны, и я к тебе вернусь.

Ивашенко Дарья

* * *

Такой рассвет рисуют в книгах про Христа –
Сгущенье тьмы и в то же время света,
Как будто небосвод вконец устал
В свинец холодный быть всю ночь одетым.

Лениво солнце тронет горизонт,
Так заспанно и нехотя сверкая,
И свой украшенный звездой Полярной зонт
Раскроет ночь уже другому краю...

Мушенко Александр

* * *

Что снится заснеженным соснам
В притихшем январском снегу?
Быть может, недавняя осень
И лето, и липы в цвету.
Подлипки, родные Подлипки
Сегодня привиделись мне.
Там липы под снегом поникли,
А сосны грустят о весне...

* * *

Нисходит дождь, как будто благодать,
Пыль обивая с первоцвета, –
В накидке тёмно-синей Божья Мать
Идёт по радуге Завета.
Её шагов не слышно никому.
Лишь синий вечер наступает,
Мир засыпает, и во сне ему
Звезда на синем бархате сияет.

Вьюнок ползёт по глинистому склону,
Выбрасывая чашечки-цветы.
Он подчинён вселенскому закону
Жизнелюбивой красоты.

Лес говорит шуршаньем трав,
Вздыхает шелестом листвы.
А пруд, в распадке задремав,
Лишь вторит всплесками плотвы.

Цветок на яблоне стремится к облакам,
Но золотое яблоко летит к ногам.
Когда горячий август ходит по садам,
Стучат его шаги. Ты слышишь? Тут... и там...

Вновь вечереет.
Луна играет в бочке для воды.
И слива зреет,
И тишина баюкает сады.

Блестит роса на вороте колодца.
В дремотной дымке вкрадчивое солнце
Плывёт, лучами глядя Божий мир.
И, кажется, что вечность длится миг.

Николаева Зинаида

Весна

Пустило солнце лучики,
Снега на горках вспучило.
Под снегом хитрый ручеек
Вниманье «песенкой» привлёк.
Земля пестреет точками –
Оттаявшими кочками.
А вербные барашки
Сбросили рубашки.
Вокруг стволов под солнцем –
Водные оконца.
В них старые листочки
Построились в кружочки.
А почки округляются,
От влаги надуваются.
Хлопочут на ветвях грачи.
Весна пришла – от радости кричи!

Ой, ты зимушка!
(Из истории святок)

Ой, ты зимушка белёсая, твой наряд земле к лицу.
Нарядила ты березоньки как невестушек к венцу.
Синевою чуть побрызгала, кружевами оплела,
Ожерелье поразвесила да морозом обдала.
По морозу в вечер святочный по проселку вдоль
берез
С бубенцами скачет троечка – женихов везет обоз.
На деревню едут к девушкам святки русские гулять,
Приглядеть себе красавицу, чтобы свадебку сыграть.
Ну, а девицы нарядные, раздумянулись, стройны
Во избе собрались рубленой и гадают до поры...
Бубенцовый звон услышали, улыбнулись разом все...
Ай да зимушка-хозяйюшка, привезла нам по судьбе.

Простаков Александр

Весенний день

Берёзок зелёные локоны
Над белым кримпленом стволов
Ветер шальной наскоками
Вздохматит – и был таков.

Тихонько берёзки качаются,
Приглаживая листву,
И радостно улыбаются
Весеннему волшебству:

Трава изумрудная нежная
Стрелками тянется вверх,
И небо над миром безбрежное,
И солнышко светит для всех.

Начало зимы

Порывистый ветер снежинки
Кружит, их бросая вверх-вниз.
Они покрывают тропинки
И листья, лежащие близ.

Темнеет в той снежности небо,
Под ней же светлеет земля.
Какая-то мягкая небыль
Скрывает от взора поля.

Белеют они, покрываясь
Огромным волшебным ковром.
И кажется, что, забываясь,
Чуть шепчут: «Весны подождём».
Зима... Время белое года.
И всё погружается в сны.
Умиротворённо природа
Притихла до бурной весны.

Семериков Павел

Ледоход на Волге.

Настала дивная погода,
очнулась ото сна природа.
Снег таять начал, побурел...
Мороз весною подобрел.

Под солнца яркими лучами
на речке скоро лед растает.
Вдруг треск раздался – будто гром.
Дан старт. Начался ледолом.

И ледяные те оковы
река безжалостно, сурово,
легко несет куда-то вдаль...
А зимний путь, конечно, жаль.

Глядя, как льды неторопливо
кружатся чинно, горделиво,
народ собрался на берегах.
Повсюду крики «ох» и «ах».

Природы действиям дивится
зима, быть может, разозлится
и снова принесет нам снег.
Летит он, тает. Просто смех.

Ну что ты злишься, стужа злая,
давно твой снег на солнце тает.
Взгляни, зима, на календарь –
сейчас апрель, а не январь.

Стародубцев Сергей

Запоздалая весна

Круг замкнут, лед трещит,
На склонах обнажился изумруд полей,
Над головой, курлыкая, летит
Клин долгожданных серых журавлей

Так запоздать умеет лишь весна
Душа измается в вытье унылых выюг
Вдруг-солнце, трель капели, тишина,
И радость переполнит все вокруг

Поют, журчат ручьи, ручьи, ручьи
Не до печалей, ночью не до сна
Лукавой искоркой блеснут глаза твои -
Чуть запоздалая, но все-таки весна!

Сударев Василий

Маленькая тучка

Маленькая тучка в небе хлопотала
И к подругам-тучкам в стаю прилетала...
А потом, собравшись порезвиться вволю,
Водные запасы вылила на волю.

Радугой спустилась прямо в огороды,
Где на грядках ровно прорастали всходы.
Ласточки-касатки в стаю вдруг собрались,
Над землёю тёплой с криками промчались.

Молния блеснула, сразу стало тише,
Испугались птицы, спрятались под крыши.
Тучка дождевая солнце заслонила,
И кусты, и травы влагой напоила.

На заре

Проснулся на заре и вижу: что за диво?
Кругом, как в сказке, стало всё красиво.
Зима парчой украсила берёзу,
Чуть слышно шепчет ветру и морозу:
«Я вас прошу: старайтесь не мешать,
Пока природу буду украшать!»

И сразу стало радостей и тише
Утихнул ветер, чуть взмахнув крылом,
Мороз притих и еле-еле дышит,
А на поля, на ели и на крыши
Зима-хозяйка сыплет серебром.

Успенский Сергей

Погожий день

В погожий день кислица расцвела,
Как будто выпал снег. В ожившем поле
Летит по ветру чёрная зола,
Горит трава, и сердце жжёт от боли.

И жаворонок вьётся в вышине,
И с неба греет солнечное око,
И чёрный ворон каркнул на сосне,
И белые берёзы плачут соком.

И бабочки слетаются сюда,
Чтоб сладким соком, солнцем насладиться,
И слышно, как в полях журчит вода,
А в небе проплывают с криком птицы.

Но стоит появиться облакам,
Как всё вокруг смолкает тут и там.

Чернышева Людмила

Вьюга

Полушубком белым
Землю всю укрыло,
Тонким, очень нежным,
Словно так и было.

Вьюга-то – позёмка
Снег с дорог сдувает,
Будто бы ребёнка,

Землю пеленает.
Ветер воеет злющий,
Снег в лицо бросает,
Он такой колючий
Иль не понимает?

Успокойся, ветер,
Приутихни, вьюга,
Скоро будет вечер,
Жду давно я друга.

Утро

Утро розовым рассветом
Говорит о тёплом дне.
Вновь иду, легко одетой,
Я по полю, по стерне.

Ветром волос чуть взъерошен,
Но приятно очень мне:
Хлеб в полях уже весь скошен
На родимой стороне.

Ястребцева Ульяна

Зима

Вот вновь зима! В снегу дороги,
И запорошены дома.
И осень, вздрогнув на пороге,
Поймёт: прошла её пора.

И на ковре жемчужно-белом
Расстелен солнца яркий свет.
На стенах, словно школьным мелом,
Изображён зимы рассвет.
Природа тихая опрятна,
Сойдя с классических картин.
И так взглянуть душе приятно
На грозди алые рябин.

Память сердца

Канева Лариса

Давно закончилась война

Давно закончилась война...
Все ждет седая мать сыночка,
Изъела сердце боль-тоска,
От слез ослепли ясны очи.
Найти б могилку хоть его,
Родному праху поклониться.
Лежит он где-то далеко
В чужой неведомой земле.
Сухим казенным языком
На небольшом листке бумаги:
«Погиб под польским городком»...
Медаль вручили – «За отвагу!»
И все, и больше ничего.
Лишь карточка в альбоме старом
Да старое в шкафу пальто,
В котором бегал в школу малым.

Рассудком понимает мать,
(Но сердце слушаться не хочет),
Что бесполезно сына ждать,
И все ж ждет сына днем и ночью.
Давно закончилась война...
Но не дождется мать сыночка.
Была бы у него жена,
И были б дети сын и дочка!
Внучата – в старости седой-
Для бабушки были б отрадой,
Да разве нужен ей покой?
Она была бы внукам рада.

Давным-давно была война...
Давно закончилась она.

Кузьмина Ольга

Письмо потомку из 1812 года.

Мне завтра в бой... Пишу тебе,
Мой друг, мой будущий потомок...
В твоей присутствовать судьбе
Хочу незримо, но весомо...
Ведь если завтра не вернусь,
Тебе в наследство оставляю
Святую нашу землю Русь!...
Ты сохранишь её, я знаю!
Нам свидеться не суждено –
Делами жизнь свою наполни
И нас – защитников Бородино
Во имя будущего – ПОМНИ!

Меркулова Мария

На привале

Бой отгремел, стоит тишина,
Где-то подснежник нашел старшина.
Сестричкам-медичкам букет подарил.
Счастьем весенним он мир озарил.

Гармонь заиграла, кто-то песню запел.
Вторит ему соловей-пострел.
В чистое небо смотрит боец,
Видно войне наступает конец!

Пишет солдат письмо домой:
Скоро мы встретимся, мама, с тобой!
Вдруг пулемет тишину разорвал.
Вот и закончился мирный привал ...

Новикова Галина

Мы подвиг Ваш помним, мы чтим Ваши раны,
И в пояс поклонимся Вам, ветерану.
Вас смерть поджидала на каждом шагу,
Но Вы не сломились, отпор дав врагу!

В Минуту Молчанья всплакнём вместе с Вами,
Пусть будут светлы эти слёзы печали...
Держитесь, живите и внуков растите,
Сто грамм фронтовых в праздник свой пригубите...

Саприн Александр

Старые телеграммы

Скупые строчки пожелтевших телеграмм,
Как эсэмэски из далеких прошлых лет.
В них радость встреч, и колкий юмор эпиграмм,
И пожеланья долгой жизни на земле.

И в час разлуки у таежного костра
Ты вдруг узнаешь о рожденье крохи-дочки,
И заискрится серебром слеза,
И расплывутся в никуда скупые строчки.

Перебирая чуть помятые листы,
Я снова слышу тихий голос деда.
А как хотел дожить он до весны,
Чтоб увидеть в последний раз парад победы!

В скупых строках, что нанесены на гранит,
Бессмертно имя неизвестного солдата.
И, может, прадед мой под той плитой лежит,
От пули заслонив собой комбата.

Закружит ветер за окном листву,
Как мы когда-то, с ней сыграет в прятки,
И до утра теперь я не усну,
Все вспоминая строки из потертой папки.

Скупые строчки пожелтевших телеграмм,
Как эсэмэски из далеких прошлых лет.
Они всего лишь устаревший ветхий хлам,
Но тем бесценней наш семейный амулет.

Семериков Павел

Деду, не вернувшемуся с войны

Пропавший без вести.

Ты жизнь отдал. За нас... за всех,
друзей спасая окружённых.
Ты, не услышав внуков смех,
Упал, осколками сражённый.

С войны тебя не встретит мать,
жена с победой не дождётся.
И дети будут долго ждать
и думать: вдруг отец вернётся.

Теперь ты в памяти у всех,
исполнил долг солдатский честно...
Лишь за страной остался грех:
где пал солдат, ей НЕИЗВЕСТНО.

Боль моя

Дунаева Елена

Одна твоя слеза – И мой разбит покой...

Ян Иоаниди

Одна моя слеза –
И твой разбит покой...
Я помню о тебе,
Отец мой дорогой.
Я пью твою любовь
До нынешнего дня.
И разделяю боль
С тобой, она моя.
Носящий на руках,
Целующий во сне –
Теперь на облаках
Радеет обо мне.
Ведёт меня путём,
Которым сам прошёл.
И словно шепчет мне:
Всё будет хорошо...
Теперь или потом?
Я не могу спросить...
Спасибо, мой отец,
Что научил любить!

И мужеству у слов я научусь.
Они царей свергали с пьедестала
И на борьбу с врагами звали Русь.
Слова, слова! Ведь это вы
В атаку поднимали батальоны,
Позором не прощающей молвы
Клеймили тех, кто запятнал погоны.
Глаголом осуждали подлецов
И возносили на вершину славы
Героев, гениев, творцов
Моей великой Родины-державы!
Любимый русский мой язык!
Ты был всегда моим кумиром.
Ни перед кем и никогда не сник.
Был для меня отцом и командиром.
А вот сейчас не нахожу слова,
Чтоб оправдать безволие и бесстыдство,
Чтобы вернуть законные права,
Отобранные у людей бесчинством.
Права на честь, достоинство и жизнь,
А не покорное молчанье.
Неуж и впрямь слова перевелись
И стали в словарях воспоминаньем?
Нет, я не верю, что слова мертвы!
Они молчат и ждут свою годину,
Чтобы сорвавшись с уст, как с тетивы,
Сразить врага в лицо, не в спину!
Слова-глашатаи, я знаю, зазвучат
Призывным, отрезвляющим набатом,
Когда научим мы внучат
Читать стихи, а не ругаться матом.

Новикова Галина

Всё прикидываем, осторожничаем,
Все – безбожники и безбожницы.
Осуждаем других и клянём,
И живём только нынешним днём.

Нам бы вспомнить предназначение,
А не плыть греховодным течением.
Нам бы душу свою приоткрыть,
По законам духовным пожить.

Просветлённо, открыто, по совести
Проиграть свои драмы и повести.
Без дублёров, вранья, фонограмм,
Без юродства и злых эпиграмм...

Суматоха дней сквозная,
Выкладка – на сто!
К одному несёмся краю –
Не уйдёт никто.

Гоним жизнь – больную клячу,
Бьём её кнутом.
Что сейчас мы в мире значим,
Что нас ждёт потом?

Захлебнулись в буднях гонки,
В мельтешенье дел...
Может, будущих потомков
Ждёт иное удел?

Может быть, про душу вспомнят,
Про святую суть?
Может, жизнь свою наполнят
Богом хоть чуть-чуть.

Успенский Сергей

Битва на Куликовом поле

Под чёрным княжьем знаменем взревела,
Зовя на бой, блестящая труба,
И русичи идут на битву смело,
И близится жестокая борьба.

И где-то в отдаленье, на болотах,
Разносится протяжный волчий вой:
Шагает генуэзская пехота
Сплошной стеной на полк Сторожевой.

Князь Дмитрий, покраснев от напряженья,
И выхватив из ножен острый меч,
Ведёт взревевших воинов в сраженье,
Себя в бою не думая беречь.

И падают и воины, и стяги,
Ломаются и копья, и щиты,
И мучаются русские и фряги
От нестерпимой, жуткой тесноты.

Глаза красны от ветра, сохнут губы,
И кто упал, тому уже не встать...
Уже влезают воины на трупы,
Чтоб на телах убитых воевать.

Почти весь полк полёг на бранном поле,
И рыщет по оврагам жадный волк,
Но на врага, внимая Божьей воле,
Идёт Большой великокняжий полк.

Его не смять ни чёрною пехотой,
Ни конницей свирепых степняков:
Крепки доспехи, блещут позолотой,
И каждый муж к сражению готов!

И снова шум сраженья: конский топот,
И треск, и лязг, и ржание, и крик,
И вопль, и стон, и бряцанье, и ропот,
И леденящий кровь татарский гик.

В разгаре нескончаемая сеча,
И русичи сражаются во мгле:
В глаза им – ветер, конница навстречу,
И кровь рекою льётся по земле.

В Большом полку – великое страданье,
И конница летит за тьмою тьма –
Теряют в битве русичи сознание,
И даже сходят многие с ума.

Но не прорваться коннице Мамая –
На Левый полк кидается она,
Всех воинов с большим трудом сминая,
И отступает русская стена.

Не получив желаемой подмоги,
Бегут, спасаясь, русичи к реке,
И гонят их татары и касоги,
Кривой клинок у каждого в руке.

На полк Большой опять идёт атака,
И рвётся к стягу княжескому враг –
Ещё удар, и бой идёт у стяга,
И падает на землю чёрный стяг...

Однако в тихой, вековой дубраве
Стоят засадный полк и полутьма.
Но князь Волынский медлит. Он не вправе
Ударить раньше времени с холма.

Он долго ждёт, всё держит на примете:
Уже спадает прежняя жара,
И русичи бегут. И душный ветер
Меняется. Боброк кричит: «Пора!»

Засадный полк, перемахнув кустарник,
Ломая ветки выцветших раkit,
Сминая конский щавель и татарник,
На помощь войску русскому спешит.

Идут вперёд, забыв, что отступают,
Воспрянув духом, русские полки,
А иноземцы быстро удирают,
Бегут от них, спасаясь, до реки.

И падают – врагам не до потехи! –
Они с крутого берега на скаку,
И тонут все, одетые в доспехи,
И запружают узкую реку.

А конница, стоявшая в дубраве,
В тыл ударяет коннице татар,
Летит вперёд к бессмертию и славе,
Наносит сокрушительный удар.

И, опрокинув конницу Мамай,
Она летит, как птица на ветру,
Всех врагов в пути своём сминая,
Стремясь к льяному ханскому шатру.

Мешают отомстить за святотатство
Заслоны из кибиток и телег...
Бежит Мамай, оставив все богатства,
И все мурзы пускаются в побег.

Немного остаётся до заката!
И князь Владимир, спешно возвратясь,
Со всеми вместе в поле ищет брата...
Но жив ли Дмитрий? Где московский князь?

И Дмитрия находят под берёзкой,
Где князь в траве лежит полуживой
В кольчуге, иссечённой и неброской,
И скрыто тело жёлтою листвою.

Очнувшись, Дмитрий вопрошает брата:
«Скажи, как есть: окончен долгий бой?»
И молвит брат: «Разбили супостата
Мы вместе Божьей милостью с мольбой!»

И князь встаёт, возрадуясь победе,
Ему подводят белого коня...
Смеркается. Стихает жаркий ветер,
И гаснет солнце ветреного дня.

Прозрачным воздухом, цветами,
Фруктовым запахом в саду,
Бродящими во мне стихами,
Что сочиняю на ходу.

Идёт во мне преображенье...
Опять хочу стихи писать!
И льются слёзы облегченья,
И наступает благодать!

После внезапного смятенья
Опять смягчается душа...
Приходит радость вдохновенья,
Желанье Осенью дышать!

Кузьмина Ольга

Важные слова.

Когда в сердце застынет обида,
Вспомни слово «*прощение*», друг-
Лучше пусть она будет забытой,
Чем раздоры посеет вокруг.

Коль в душе затаится злоба,
Словом «*радость*» её зачеркни.
Улыбнуться врагу попробуй,
Чтобы светлыми стали дни.

Если мучится плоть в страданиях,
Слово «*вера*» не забывай.
Проверяя себя в испытаньях,
Каждый ищет дорогу в рай.

Лазарев Артур

Он умер за нас...

Пещера была холодна и темна,
налево стена и направо стена.
Лишь капли дождя, пробиваясь сквозь щели,
второе рождение в этой пещере

увидели утром. И дождь перестал.
Луч света, разбившись о камень, пропал,
но тут же о камень ударился снова,
разрушив завесу ночного покрова.

И вход отворился, наружу пустив
вершителя многих бессонных молитв,
не в силах препятствовать Божьему Сыну,
имевшему власть над водой и над глиной.

И это был не охладевший мертвец,
а тот же пастух одиноких сердец,
что был погребён здесь по случаю смерти,
но снова ступавший по солнечной тверди.

Лишь раны Его на руках и ногах
могли бы напомнить весь прожитый страх
и ужас от произошедших событий.
Но всё было в прошлом, и тонкие нити

на прялке Судьбы составляли узор...
Рассвет поднимался над пиками гор,
одна из которых была теперь ближе.
Голгофа... О, как я её ненавижу!

За ненависть, муки, страданья. За всё.
Но больше всего за кресты под дождём.
Ещё равнодушное сердце мне гложет –
оно всегда преступленье итожит...

Пещера-гробница – свидетель чудес.
В пещере родился, в пещере воскрес.
А жизнь была ветром, гуляющим в поле...
Пещеры пустынь, только в них мы на воле.

Как вышло всё так? Для чего, почему?
И как получилось, что мир вдруг в тюрьму
у нас на глазах превратился? Колодки,
толпа палачей, три креста да решётки

на тысяче полных бессилия глаз.
А Он, умирая, ведь думал о нас
И даже тогда, покидая пещеру...
И умер за нас... и за всю нашу веру.

Вчера

Так она и кончается, цепь под знаком «вчера»,
и верёвочке, зная, уж недолго виться.
После холода, друг, не придёт жара
и забудем с тобою, кому молиться.
Как родных не буди, всё равно – мертвы.
Как ни жми на педаль, набирая скорость,
не обгонишь ни чаек, ни шум листвы,
даже собственный свой безутешный голос.
Потому в этот мир приходя пустым,
и уходишь пустым, прирастая к суше.
А душа превращается в белый дым,
поднимаясь туда, где ей будет лучше...

* * *

Мне сегодня казалось, милая,
эта жизнь никогда не кончится.
Я давно потерял все силы, и
мне уже ничего не хочется:
ни природы, ни криков города,
ни рутинного полоумия,
ни жары, ни тем паче холода.
Передай всем врагам, что умер я.

А друзей мы с тобой не нажили...
Как же так, самому не верится.
Ты подумай со мною, надо ли
продолжать на себя надеяться?
Если нет, то за кем последуем?
Возле чьих дверей остановимся?
Мы давно ни в кого не веруем,
мы давно никому не молимся.

Мне сегодня казалось, милая,
нам уже все пути заказаны.
Не покинет сосуда лилия,
потому что она с ним связана
чем-то большим, чем нахождением,
для него она и цвела себе...
Вот и наше тут поражение –
что-то выберем, а решать судьбе.

Так казалось. Теперь не кажется.
Дело к ночи, чего уж мучиться.
Всё забудется, всё уляжется,
и утихнет метель на улице.

Засыпай, побеждай бессонницу.
Я пойду, постою под вязами.
Помолюсь в снегу Богородице,
чтобы мы не проснулись разными.

Лобанова Нина

Метёт. Метёт который час подряд!
И мы мешаем снег тяжелым шагом.
Красивый бело-свадебный наряд
Развешен по деревьям с нами рядом.
Снежинки пляшут радостно, кружат,
Сплошным пунктиром чертят мне дорогу,
И серый горизонт все утро сжат,
И я у храма обращаюсь к Богу:
«Спаси мою мамулечку, спаси,
Дай силы ей к тебе дойти достойно,
За все грехи невольные прости!
Терять родных невыносимо больно.
Спаси, Всевышний, сильного отца!
Здоровье им даруй, моим любимым,
Не оставляй их, грешных, до конца,
Твоей любовью, милостью хранимых...»
Снежинки падают слезами по щекам,
Со мною Бога просят о прощенье,
Под белым покрывалом белый храм...
Лишь крест горит средь снежного паренья.

Мушенко Александр

* * *

Когда заходишь в бедный сельский храм,
То кажется – тебя по волосам
Погладит чья-то добрая рука,
И разойдутся горя облака.
И вдруг захочется заплакать там. . .

* * *

Вечер пахнет молоком топлёным,
Вечер пахнет маминой рукой.
Спит малыш, забавой утомлённый,
И его качает шар Земной.
Шла от церкви узкая аллея
Между лип и сосен вековых.
Солнце предзакатное алело,
Отражаясь на крестах святых.
Ты на небо между крон смотрела,
Не желая взгляда отвести.
В вышине твоя душа летела –
Шла ты по небесному пути.

* * *

– Осторожно, ты раздавишь муравья! . . .
Невозможно осознать, кто в этой жизни я.
Мальчуган, глядящий, широко раскрыв глаза?
Великан, ладонями держащий небеса?
Нет ответа! Колокол ударил вдалеке
И ответил: «Все мы дети у Христа в руке. . .»

Новикова Галина

Прошу тебя, солнце, дай ясности мне!
Пусть свет твой горит и в душе, и в окне.
Прошу тебя, небо, дай мне высоты!
Чтоб чистыми были и жизнь, и мечты.

Земелька родная, дай твёрдости, сил,
Чтоб корни мои укреплялись, росли.
Водица, водица, смой мыслей завал,
Чтоб мудрость пришла, и цветок не увял...

Прошу у рассвета я свежести щёк,
У осени – грустный лиричный стишок,
У ветра – полёта, у лета – тепла,
У Бога – здоровья, любви и добра...

И всё, чем природа одарит меня,
Я буду нести до последнего дня
В ладонях и сердце, в делах и стихах
Чтоб эти дары не разлить впопыхах.
Пусть год, или день, иль коротенький миг,
Пульсирует, бьёт и живёт мой родник.

Как судьба неумолимо
Сократила жизни текст!
От тебя остался символ,
Без приставки, правда, «секс»...

От меня остались даты,
Дело только за тире...
Гонит время нас куда-то
В быстрой салкиной игре.

Салит больно, ставит метки,
Жаля смертною иглой,
И выстреливает метко:
Этот – первый, тот – второй...

Забирает самых лучших,
Самых быстрых и лихих,
Предоставив лишний случай
Осознать, как краток миг,

Миг надежды, миг творенья,
Миг любви и миг мечты...
Для чего даны мгновенья.
Может, так, для красоты?

Может, чтобы состояться
Как исконный человек,
И душе не затеряться
В свой земной недолгий век?

Чтоб не стыдно перед Богом
Встать однажды на порог.
Спросит с каждого он строго –
Жил ли, как задумал Бог?

Пусть на небе кто-то взвесит
Соразмерность слов и дел,
Как жила на скромном месте,
Не пеняя на удел.

Как стихи свои писала,
Как любила, как ждала,
Как надеяться устала
На ответные слова.
Пусть по стопочкам разложит
Жизнь Всевидящий Судья...
А пока позволь мне, Боже,
Чуть земного бытия.

Я поздно начала писать
О том, что раньше было важным...
В листе фиксировать бумажном
О том, что больно рассказать...

Я поздно начала писать.
Теперь закрыты сердца раны.
А, может, начала бы рано,
И не пришлось бы умирать.

Впитала б боль мою строка,
И только б ранило слегка.

Я поздно начала писать...

Опекунова Капитолина

Щедрость и скупость

В одно село однажды
Пришёл седой старик,
Он с нетерпением жаждал
Увидеть светлый лик.

Ходил, просил одежду,
Из пищи что-нибудь.
В душе имел надежду,
Что хлеб получит в путь.

Соседки рядом жили.
Одна впустила в дом,
Одела, накормила,
Снабдила узелком.

В нём – хлеб, яички, сало
И баночка с борщом,
Но ей казалось мало,
Несла ещё, ещё.

Другая не пустила,
С порога бросив шаль,
Что тоньше паутинки.
И ту ей даже жаль!

Пожар случился вскоре,
Сгорело всё дотла.
У двух соседок горе:
Ни крова, ни тепла!

Несёт старик, что дали,
И в руки им даёт.
Одна – в дырявой шали,
Другая – ест и пьёт.

Она в делах, не плачет,
Ей странник строит дом.
Добро добром оплатит,
А скупость – только льдом!

* * *

Бог дал людям душу, разум
И свободу воли дал.
Кто живёт богато, праздно,
А кто бедным, нищим стал.

Воля сердца всё решает,
Что ей делать, как ей жить.
Свет же Божий просвещает!
Выбор есть, кому служить.

А болезни, скорби, беды –
Это точно! – по грехам.
Солнцу Правды только веруй!
Как спастись? Подумай сам.

Ты покайся дома, в храме
И прощение попроси.
Ведь грехи не гибнут сами!
Ты борись! И Бог простит...

Кто в раю, для тех отрада –
Видеть свет! Любовь Творца!
По закону им награда:
Жили с Богом их сердца.

Приморский город

Уютный город светлый
Купался весь в цветах:
В нём жил народ оседлый,
С улыбкой на устах.

В каналах синь струилась,
Текла спокойно речь,
В глазах любовь искрилась
И грела, словно печь.

Прогнали зависть люди,
Нет злобы, лишь любовь!
Невестку не осудит
Коварная свекровь.

Гостей встречали с лаской,
Кормили от души.
Купцам казалась сказкой
Такая жизнь в глуши!

– Кто мудро вами правит?
Кто дал запрет слезам?
Кто счастье, радость дарит?
Но где же, где он сам?

И вышла к ним девица,
Красива и чиста:
«Над нами есть царица,
А имя – Доброта!»

Молитва

Царица небесная Мати,
Покров и защита людей!
Как выразить мне, рассказать,
Как любишь своих Ты детей?

Молитвы сердечные слышишь
Всех тех, кто страдает душой...
И тех, кто молитвенно дышит,
Согрей, сохрани и укрой!

Царица житейского моря!
Спаси их, что гибнут в страстях,
И тех, кто покаялся в горе,
И тех, кто в греховных сетях.

Молитва – душевная пища,
Источник Божественных сил,
И птица, что выше и выше
С просторными взмахами крыл.

По вере – души исцеленье,
И тает телесный недуг.
Кто боль переносит в терпенье,
В том крепнет молитвенный дух.

Душа теплоту принимает
От Сына и Бога Отца,
И радость во взглядах сияет,
Уста прославляют Творца!

Саприн Александр

Старый фонарь

Мокрые крыши домов, грязные лужи дворов,
И разбитый фонарь кривой улыбкой смеется.
Он многое повидал, и света тусклый овал
Болью и грустью в сердце моем отзовется.

Он был высок и красив
И на праздник наряды носил,
И большие часы в чистоте содержал исправно.
Мог местом для влюбленных быть,
Мог просто ярко светить,
Мог стать незаметным совсем, ну и ладно!

Он помнит старый трамвай,
Глухой ночи перелай
И хриплый призыв заводского гудка по утрам.
Он мог годами ждать,
Доверенный пост освещать
И светом своим в окна мои заглядывать.

Но со временем он устал
И блеск серебра потерял,
И осанка не та, и визг тормозов раздражает.
Но он научился терпеть
И в зной, и в дождь, и в метель,
Не греет, но светит и устали в этом не знает.

Я верю!

Я верю в мечту и в страсть, и в нетленность богатства.
Я верю в друзей и в честь офицерского братства.
Я верю в судьбу, доброту, и наследственность генов,
И в труд матерей, что вздувает им синие вены.
И в путеводную нить, представляете, верю!
И, что не обманут меня, - я верю!

Но тупость и злость разрывают порой наши нервы,
А безразличье людское не знает пределов.
И как оградить ото лжи, не растлить свои души?
На этот вопрос не найден ответ, а он очень нужен!
И каждый с себя должен спросить за деяния,
И выстрадать должен пред богом свое покаяние.

Я верю в любовь и презираю измену.
Люблю рисковать и в жизни искать перемены,
Творить, созерцать и красотой восхищаться,
А еще – воспитать сыновей и примером им стать.
И бог мне судья и даст мне прощение – верю!
И, словно молитву пред сном, прошепчу: «Я верю!»

Сафронова Наталья

В честь открытия храма «Нечаянная радость»

Нынче праздник в Подмосковье,
Льётся колокольный звон.
Храм открыт сегодня новый,
Шум и гам со всех сторон.

Все хотят взглянуть на чудо,
Исповедаться в грехах.
В двери храма не пробиться,
Слёзы счастья на глазах.

Ювеналий благочинно
Говорит про смерть Христа.
Речь его проста и звучна,
Как хрустальная струна.

Ребятишки крест целуют,
Взрослые поют псалмы.
Хорошо, что храмы строят!
Так помолимся и мы

К Сергею Бодрову младшему

Ты не умер, ты просто ушёл
И когда-нибудь ты возвратишься.
Может, облаком, может, дождём,
Может, красной рябиной родишься.

Может, сказкой вечерней придёшь
Иль рассветом чудесным ворвёшься,
Но я знаю, что ты не умрёшь
И с пути никогда не собьёшься!

Успенский Сергей

Что ни день, то повсюду сплошные страхи:
Все боятся лишиться последней рубахи!
Только в брэнной жизни ничто не страшно:
Я устал бояться за день вчерашний,
Я устал бояться за день грядущий!
Боже праведный, всемогущий,
Научи побеждать все земные страхи
И воспеть Тебя, Боже, подобно птахе!

Шемякина - Бородянская Татьяна

Маме

Словно солнце над радугой – мама,
Словно месяц над звёздами – мама,
Огонёк добрых маминых глаз
Охраняет безропотно нас.

Ей довериться можно во всём,
И улыбкою светится дом.
В мир она превращает войну.
Понимая, прощает вину.

Нет красивей души и светлее!
Нет приветливей, сердца добрее.
Руки мягкие мамы нежны,
Детям малым и взрослым нужны.

Не попросит богатых палат,
Во сто крат ей дороже наш взгляд,
Негасимый горит в сердце жар –
Бескорыстный любви Божий дар.

Даже если на небо уйдёт,
Всё равно никогда не умрёт...
Это счастье не передать -
Если есть кого МАМОЙ назвать...

Молодая душа

Ах, что делать, что делать
С молодой душой?
У неё ведь характер
Далеко непростой.

Не сидится на месте
Ей бы прыгать, скакать!
Ей бы бегать, смеяться,
А не охать-вздыхать!

Смех, улыбки и внуки
Не позволят сидеть.
Мне с душой не до скуки -
В облака бы взлететь!

Встану с солнышком ярким,
Лишь займётся заря.
День за днём - как подарки
Годы дарят не зря.

И стареть не желает
Молодая душа.
Как девчонка порхает,
Хоть хожу – не спеша!

Ах, что делать, что делать
С молодой душой?
У неё ведь характер
Очень даже п р о с т о й.

Светлое воскресенье

Сегодня – праздник. Утром рано
Храм двери настежь распахнёт.
Звон колокольный непрерывно
На службу прихожан зовёт.

Я в храм войду благоговейно,
Там ладан пахнет, как в раю.
Свечу зажгу и преклоненно
Я у иконы постою.

Христос Иисусе, Сыне Божий,
Иду с молитвою в Твой дом.
И ощущаю даже кожей,
Его воздействие кругом.

У входа кротко Мать Божья
Взор устремила на меня,
Я встану рядом, у подножья,
Молчанье строгое храня.

Святые все, что у престола
На нас глядят с высот небес.
На радость всем - Христос воскрес!
- Христос воистину воскрес!

Благодарность

Благодарю, о, Вездесущий,
За мир, за небо, хлеб насущный;
За чудеса, что происходят,
За то, что люди все находят,
Что ищут. И о чём мечтают –

(Пусть даже не подозревают).
Что каждый выбрал свою долю -
На всё Твоя есть свыше воля.

За то, что в жизни я имею,
Что ни о чём не сожалею,
За сердца искренность и силу
Любви, которую носила
В себе всегда. Люблю, любила.
За то, что уж когда-то было;
Да и за то, что ещё будет,
(С небес пусть строго не осудят).

Благодарю за жизнь земную,
За то, что дашь потом иную.
Что моя мама - вместе с нами,
Что внуки бегают кругами,
А наша ветка родовая
Такая выросла большая,
За то, что путь мой в жизни – честный
Благодарю, Отец Небесный.

Подай всем правоту деяний,
Смиранных тихих мудрований,
И сердца благость очищенья,
И уст хранимое смиренье,
Поступки - чтоб нелицемерны,
Не допуская в мыслях скверны,
Подаждь и слёзы умиленья,
И благость, и долготерпенье,
Чтоб были кротки, не лукавы,
И нас, Всевышний, не остави. . .

О любви

Агапов Виктор

Иду по затравелому посёлку
Берёзовой околицей села.
И верещит кузнечик без умолку,
И хочется, чтоб ты опять пришла.

С ромашкой или кисточкой жасмина,
Пришпиленной к пьянящим волосам.
Чтобы взглянул, и сердце защемило,
И стегануло счастьем по глазам...

А вот и наша тайная берёза,
С покинутым дроздятами гнездом.
И тишина, и боль-стынь, как заноза,
И на душе –
как в том гнезде пустом.

Быков Дмитрий

Весенняя осень

Заливаюсь песней звонкой.
Вторя солнечным лучам –
Познакомился с девчонкой,
А она – ох, горяча!
Греет сердце даже взглядом,
Я смелей в своих речах,
Будто не лежат «наградой»
Годы жизни на плечах.

Поздней осенью бывает:
День погожий так лучист,
Все под солнцем оживает
Выпускает почка лист!
Рощей тоненьких сосенок
Белизны не заслонить,
Для березовых пеленок
Солнца лучик, словно нить...

Замер лес, ни ветерочка!
Вдоль дорожек грусть лежит;
Почему же эта почка,
Как надежду песнь дарит?
Нет, берез осенний остров
За невесту не принять,
Но влюбиться так же просто,
Как полтинник
разменять!

Куксин Владимир

* * *

Когда в степи зажгут тюльпаны
Свои манящие огни,
Я возвращусь к тебе неожиданный,
Дожить оставшиеся дни.

Приду в наш дом, душой озябший,
Немного попрошу тепла...
Ты голосом чужим, увядшим,
Мне скажешь, что любовь прошла.

Зажав рукой на сердце раны,
Я выйду, хмурясь, на крыльцо...
Степные, дикие тюльпаны
Огнём мне озарят лицо.

Канева Лариса

Мне приснился

Мне приснился тот единственный,
О котором много лет,
Я мечтала. Тот таинственный
Ночью мне принес букет
Алых роз. Такой огромный,
Что в руках не удержать!
Он стоял за дверью скромно,
Не решаясь мне сказать
Те слова, которых жаждала
Я услышать много лет.

Наконец, все же отважился,
Протянул мне свой букет.
Я от радости расплакалась,
Он без слов меня обнял,
Вытер слезы и так ласково,
Нежно вдруг поцеловал.
В тот же миг я и проснулась,
И припомнив дивный сон,
С сожаленьем улыбнулась,
Наяву - то где же он?
Мой желанный, мой единственный,
Что ж проходишь стороной?
Я так жду тебя, таинственный,
Наяву приходи, родной.

Лазарев Артур

Новая Англия

Штора затемняет окно, а окно – вечер.
Прощальным приветом от Мэгги Тэтчер
прольются осадки на Брайтон-Роад,
где после дождя остаётся холод.

Неоновый свет не зовёт, как прежде,
здесь тонут дома, и в сырой одежде
я думаю в кресле о чашке чая
и, кажется, вновь о тебе скучаю.

За шторой весь мир, он ещё остался.
Закончится дождь, и порывом вальса
меня унесёт сквозь дворы и лужи
в ту ночь, где я не был ещё простужен.

Холодное небо над Брайтон-Рoad...
Пройди по дороге, почувствуй холод.
Причина одна для твоей печали –
потерян твой дом, где когда-то ждали.

Твой голос, шаги, дождевые струи...
Кого здесь ещё это всё волнует?
Шаги по воде и огни рекламы –
всего лишь фрагмент
из английской драмы.

* * *

Вот тебе ластик. Возьми и сотри луну,
звёзды и тучи, и весь бесконечный космос.
Солнце и тьма слишком долго вели войну,
пусть победителем станет твой тихий голос.

Голос и взгляд, отрицающий всякий бой.
Альтернативный подход к осознанию мира.
Вот тебе ластик, бери и неси покой
тёмной материи, звёздам и чёрным дырам.

Что-то сломалось. Пора всё начать с нуля.
В мире, где нет ничего, и терять не надо.
Пусть же останется только одна земля,
только следы на песке, что ведут из ада.

* * *

От вас мне ни открытки, ни письма.
Вам от меня не более досталось.
И хорошо, что за окном зима,
а то на что ещё списать усталость?
Всё так банально... Путаясь в часах,

я временем играю, словно Хронос.
Пишу о бесконечных декабрях,
о том, что к расставанию вело нас
по узким лентам парковых аллей.
Какие всё же мрачные дороги...
Однако, вам, конечно же, видней.
Видней и лучше при любом итоге.

* * *

Ты придёшь и спросишь, о чём страдаю,
а я ведь теперь не страдаю вовсе.
Всего лишь усталость присела с краю,
всего лишь дождём барабанит осень.
Всего лишь простуда залезла в бронхи,
сизжу на больничном, не ем, хвораю.
Всего лишь не стало одной эпохи,
и где-то снаружи кричит другая...
Но всё это мелочи. В целом всюду
терпимо и сносно, почти как раньше.
Живу как Иуда, но верю в чудо
и мало забочусь о том, что дальше.
А дальше, наверное, будет хуже.
Но ты ведь вернёшься, я в это верю.
Появишься перед открытой дверью
и тихо прошепчешь: ты так мне нужен...

Лобанова Нина

Именины

Все замерло: мгновения и звуки,
Вернулись вновь страданья от разлуки,
Уселись тихо в кресло у камина
Справлять со мной сегодня именины.
Трещит мороз за окнами январский,
Огонь в камине сердится по-царски
Салютом выбил искры из полений
И тень бросает на мои колени.
Вино в бокале светится рубином
Любимый мой пришел на именины,
Из прошлого целует нежно руки...
Все замерло: мгновения и звуки...

Мушенко Александр

Маленький кузнечик прыгнул из травы,
И, его заметив, улыбнулись вы.
Солнце заиграло в голубых глазах,
И румянец нежный вспыхнул на щеках.
Покорённый этим чудом красоты,
Я сказал несмело: «Перейдем на ты».

* * *

Осыпает жасмин лепестки
На скамью, на асфальт, на цветы.
Лишь холодным пожатьем руки
На прощанье ответила ты.

Новикова Галина

Непозволительно часто
И разрушительно больно
Врываешься в сны мои.

Неосмотрительно страстно
И расточительно вольно
Опять говоришь о любви.

Но удивительно просто
И исключительно жёстко
Поставил все точки над «і».

Ты туманным стал виденьем,
Сплыл за горизонт.
За твоей гонялась тенью
Не один сезон.

Истоптала три десятка
Крепких башмаков,
Отметала все порядки –
Мол, для дураков...

Стала чуточку реальной
Про любовь писать.
В разных жизнях нам и спальнях
Жить и ночевать

Удивительно, но – факт –
Сыгран в пьесе третий акт,
Только нет аплодисментов,
Слёз, цветов и комплиментов.

А ведь пьеса удалась,
В ней вся жизнь отозвалась.
По законам мелодрамы
Мы её сыграли прямо:

Трепет чувств, разлуки боль,
Невозможная любовь,
Одиночества антракт
И изменника теракт.

Взрыв, осколки, кровь, война
И тоски печать без дна...
Пустотелый шар любви
Душу ранит изнутри.

Утекает безвозвратно
Времени река.
Убеждала многократно,
Что не жду звонка...

Что совсем искоренила
Мысли о тебе,
Что в себе нашла я силы
Жить, назло судьбе.

Но опять летит всё прахом,
Как приходит весть...
И опять иду на плаху,
Чтобы умереть

Рыполовский Юрий

Тот южный берег

Забыть тот южный берег
И тёмный мыс зелёный,
Ту женщину, как пери,
Со взглядом устремлённым.

Забыть и чаек крики
Над быстрою волною.
Забыть закат великий
С златистой бахромою.

Забыть и кипарисы
С их вечно грустным взором,
Но помнить день лучистый
С прекрасным синим морем.

И помнить глас привета,
Пожатые рук любимых,
И не забыть то лето,
Что так неповторимо.

Сафронова Наталья

Кольцо

Пусть трещат морозы, пусть метель метёт!
Ты принёс мне розы и разрезал торт.

В этот день февральский ты меня пленил
И кольцо с рубином скромно подарил.

Я забыть не в силах слёзы на щеках:
Так любимым дарят солнце в облаках.

Кровь застыла в жилах, облако в руках...
Я люблю! Ты слышишь? Сердца стук в ушах.

* * *

Виртуальный роман!
Виртуальные души!
Виртуальный обман
Ничем не разрушить.

А сердце так бьётся,
Когда ты мне пишешь...
И мысли прольются
Одним щелчком мыши.

Я – невеста!

Я – невеста! Сказка или сон?
Я – невеста, мир в меня влюблён.

В белом платье я прекрасней всех,
И сегодня ждёт меня успех.

Нежно за руку тебя возьму
И признаюсь, как тебя люблю!

Улыбнёшься – я прижмусь щекой.
Как мне хорошо сейчас с тобой.

Мы – семья! И это всё не сон!
Я люблю! И ты в меня влюблён!

* * *

С тех пор, как мы знакомы,
Мы больше, чем друзья.
Мы так с тобой похожи,
Ведь мы – одна семья.

Ты стал мне вдвое ближе,
Мне так легко с тобой!
И каждый день я слышу
Знакомый голос твой.

И пусть порой проблемы
Стучатся в нашу дверь,
Но в вазе – хризантемы,
И будет новый день.

И вновь зовёт в дорогу
Счастливая звезда...
Я благодарна Богу,
Что я нашла тебя!

Стародубцев Сергей

Пиррова победа

Влетел я рыцарем,
Весь в латах и доспехах,
Но был сражен беззвучным смехом,
Под взглядом обнажен - нежданное признание,
Повержен и разоружен очарованьем.
Волною жаркою пленен - не жаль свободы,
А верный меч и боевой шелом висят у входа.
Моя душа полна твоим дыханьем.
Волна, волна, волна, волна очарованья...

Усова Антонина

Невозможная любовь

Я хочу к тебе вернуться
Через тысячи веков.
Чтобы вновь тебя коснуться
Лёгкой синью облаков.

Чтоб украсть порывом ветра
Твой прощальный поцелуй,
На заре, где стынет лета
Поднебесная лазурь.

Чтоб осенним листопадом
Вновь дотронуться до плеч...
Всё, что мне для счастья надо –
Это память наших встреч!

Та, которую я тайно
До сих пор в груди храню
И сквозь годы, так отчаянно,
Одного тебя люблю!

Печальные глаза

Попалась я в твои стальные сети
И рыбкой золотой из них не рвусь.
Всё самое любимое на свете
Отдам за эту ласковую грусть,

Которая в твоих глазах застыла
За ширмой из спокойствия души...
Что так тебя тревожит, мой любимый?
Доверься мне и тихо расскажи.

Я всё пойму, приму, переживая,
Поверю, успокою и спасу!
Твоя душа мне стала как родная, –
Не дам её в обиду никому!

Она чиста, как первый снег зимою!
Она светла, красива и свята!
Я всё пойму, приму и успокою...
О чём кричат печальные глаза?!

Успенский Сергей

В минуты страсти мимолётной
И в дни, затмившие года,
Мой дух, нетленный и дремотный,
Воспрянул к жизни навсегда.

Он помнит снов былых утрату
И снова в призрачную даль
Стремится в поздний час заката,
Когда в душе моей – печаль.

Ловлю всечасно шум прибоя
И вижу звёзд переполох...
О, как я счастлив был с тобою! –
Об этом знает только Бог.

Той обжигающей любовью
Душа по-прежнему полна,
А ты приходишь к изголовью
В минуты трепетного сна...

Ястребцева Ульяна

Почему так часто льётся дождь?
Отчего вдруг путаются мысли?
Ты уже, наверно, не придёшь
И, пожалуй, вряд ли станешь близким.

Распустилась лета синева,
Первый гром пронёсся над землёю.
Я сию задумчиво одна –
Только дождь беседует со мною.

Лето сменит осень, а потом
Вновь зима холодная настанет.
Снег сойдёт! Вот только подо льдом
Твоё сердце больше не растает.

...Называется жизнь

Агапов Виктор

А хорошо-то как на улице!
И на душе
Так хорошо,
Что и глаза,
И сердце щурятся
От солнца
Тёплого ещё!

От жёлтой лиственной метелицы,
От шелестящей тишины...
И веришь:
Всё-то перемелется,
И – ни терзанья,
Ни вины!..

Рябиновых ягод икринки
Рассыпал мороз на снегу...
А годы бегут по тропинке
Согнув ствол рябины в дугу!

Бегут

по лыжне безвозвратно,
Выписывают кренделя,
В неумолимое завтра,
Где ей уподоблюсь и я!..

Жили были дед да баба

Какие сильные орехи
И тьма лисичек!..
Текут в леса людские реки
От электричек.

– Лежал бы, старый, на полатах,
Туда ж, к корзине!
– Да не ворчи! Всем места хватит,
Не в магазине ж!

– Не вглубь ходи, а по закрайкам,
Где меньше люду!
– Да не бренчи как балалайка,
Пустым не буду!

Гладких Нина

Жизнь

Моя жизнь словно конь быстроногий,
И бежит, и летит, торопясь.
То заржёт, подустав от дороги,
То шагает, хрипя и сердясь.

Сколько шрамов ещё ты наложишь,
На отцветших ланитах моих?
Сколько душу мою растревожишь,
Что печали несёт за двоих?

Сколько тропок ещё исхожу я
В этой жизни, кружась и смеясь?
Сколько людям добра принесу я,
На добро никогда не скупясь?!

Дунаева Елена

Мне каждый Божий день принадлежит:
Течение дня, закаты и восходы,
И щебетанье радостных синиц,
И вольные их песен переводы,

И тишина особая в лесу,
И воздух опьяняющий весенний...
Стихи откуда только не пойму,
Я этому не знаю объясненья.

Цветок под снегом знает, что живой,
Вновь пробуждаясь каждую весной...
Природа милосердна и щедра
И даст росточку влаги и тепла.

Цветами запестреет яркий луг.
И солнце приласкает сотней рук
Ростки стихов, которые во мне
Внезапно оживают по весне.

Вот и проснулся первый муравей,
За ним другой... И снова муравейник,
Для социальных созданный идей,
Живёт трудом, благословляя ельник.

Стихов начитаюсь –
Качаюсь, плыву по стихам...
В ответ улыбаюсь
Ко мне приходящим словам.
И в сны заплываю...
И слушая музыку снов,
Печаль забываю
И чувствую только любовь.
Меж точек и строчек,
Меж пауз, тире, запятых
Слова на листочек
Из снов выплывают моих.
Из кружев, объятий,
Признаний, цветов и зарниц
Плетутся, петляют,
Взлетают, спускаются вниз...
И в этой морозе
Внезапно рождаются стихи.
И пенные строки
Вливаются в русло реки!

Денисенко Наталья

Я ехала в вагоне, мне было очень грустно.
Глаза я закрывала, чтоб спрятать свои чувства.
Тут паренёк с гитарой зашёл и струны тронул,
Запел он песню Визбора, какую-то весёлую.
Вагон весь оживился, улыбки засияли,
Мелодию несложную все дружно слушать стали.
Я спрятала печаль свою в далёкий уголок;
Затронул песней радостной мне душу паренёк.
Слова давно знакомые я повторяю вновь,
Они про солнце теплое, про жизнь и про любовь.
Грустить уже не буду я, а буду повторять:
Весна теперь за окнами и хочется мечтать!

Кошелева Ирина

Воду в ступе нечего толочь.
Просто надо всем определиться.
Просто взять и ближнему помочь
И восходу солнца удивиться!
И не надо золотой нам рыбки.
Ведь для счастья надо очень мало.
Хватит всем одной твоей улыбки,
Чтоб вокруг теплее сразу стало.

Господи, как много это значит,
Чтобы почки снова распустились,
Ну, а как же жить - то нам иначе,
Мы ведь в жизни часто оступались.
Дано время, чтоб душа проснулась,
Чтоб очистилась и потянулась к свету.
К таинствам священным прикоснулась
И была б готова дать ответы.

Куликова Валентина

Все тот же ветер

За речкой, помню, колосилось поле,
И птичек пенье ветер приносил,
А я в мечтах о лучшей женской доле
Ведро несла, что было сил...
Вставал рассвет, увидеть было можно:
Огромной тайной – жизнь вся впереди!
Казалось мне, что взрослой стать несложно –
Лишь встать пораньше, всех опередив...

Уверенность была, что счастье рядом!
Пусть не сегодня-завтра, через день...
И я была любой работе рада,
Не знала только, в чем же счастье, где?
Быть может, там, где речка повернула
И в редколесье взгляд мой увела...
А, может, там, где солнышко проснулось,
За бугорком у дальнего села?

Уверена: природы не убудет,
А в сердце – жар рассвета, как костра!
Сомнений нет, что радостно жить будет,
Поможет реченька – светла, быстра...
И вот за речку вновь умчался ветер,
Лишь скрип бурьяна голосит...
Но кажется: на всем, на белом свете
Туман упал
И дождик моросит...

Над белыми страницами
Взошла в ночи луна!
Сижу «в руке с синицею»,
Пишу и ...тишина!
Никто не восхищается,
Не хвалит за труды,
А дни не возвращаются,
В тепло, в весну, в сады.

Я помню радость радуге,
Эмоций водопад!
От сна разбужен надолго
Цветущий вешний сад...
И щебет птиц, разнузданный,
Продажный скрип крыльца
В желаньях необузданных –
приветливость лица!

Лазарев Артур

* * *

Ты придёшь к родительскому дому
прошептать иссохнувшим ступеням:
жизнь могла сложиться по-другому,
но сломалась с самого рожденья.

И продолжишь обличать негромко
всех, кто окружал тебя когда-то.
С торжеством невинного ребёнка
поминать повсюду виноватых.

Только виноватых не осталось,
все исчезли, ты и не заметил.
Да и сам уже встречаешь старость,
и у самого большие дети.

Не хотят идти к тебе, живому,
к мёртвому они придут едва ли.
Жизнь могла сложиться по-другому,
если б мы друг другу доверяли.

* * *

Зимой неплохо, если ты в постели,
а под рукой настойка или чай.
И пусть себе беснуются метели –
они уже подобны мелочам.

Лежи себе под тёплым одеялом
да созерцай безумье за окном,
отыскивая красоту в том малом,
что зачастую прячется в большом.

Зимой ты словно истинный британец,
твой милый дом и крепость, и очаг.
Снежинки продолжают дикий танец,
натанцевавшись, прячутся в ночах.

И всё как надо, жизни понемногу,
да понемногу сладостного сна.
Всё хорошо, и скажем «Слава Богу!»
за то, что не пришла ещё весна.

Окно освободили от газет,
и вновь оно подобьем коридора
соединяет тот и этот свет,
мою квартиру и огромный город.

Теперь возможно сверху посмотреть
на весь размах двадцатого столетья,
на чью-то жизнь и, может, чью-то смерть,
а, может, и увидеть что-то третье.

Как часто, застывая за стеклом,
мы думаем о чём-то очень важном,
а там внизу асфальт, металлолом,
река, в которую не прыгнешь дважды.

И всё течёт, меняется, бурлит.
Бегут часы, вращается планета.
Из каждого окна – шикарный вид,
когда имеешь зрение поэта.

Мориков Николай

Весенний тост

Мы тост поднимем за поэтов
в весенней, доброй тишине,
чтоб больше сочинять сонетов
о женской дивной красоте,
чтоб мир стал чуточку добрее
в череде обычных серых дней,
чтоб заискрились поживее
глаза у близких нам людей,
чтоб век раскрыл Любви объяття,
а войны сгнули во мгле,
чтоб стало в жизни больше Счастья
на милой Матушке-Земле!

Новикова Галина

Нас праздником весна не обошла –
Есть повод принимать дары
От мужа, сослуживцев, детворы...
И отложить заботы и дела.
Весна! Капель звенит, осел сугроб...
Пошлём подальше зимние невзгоды!
И, в предвкушенье солнечной погоды,
Готовим свой весенний гардероб!

Все шапки и меха – на антресоль!
Светлее и наряднее одежда!
Светлей и радостней надежда
На счастье, на весну, любовь!

Полею шла, лесной опушкой
И тропинкой у реки.
С бойкой бегала старушкой
С горки наперегонки.

Я терновник терпкий ела,
Собираю васильки,
Было так послушно тело,
Были так шаги легки...

Детство, тёплое, как кошка,
Приласкается во сне...
Где-то есть в него окошко
Незакрытое во мне.

Я поздно начала писать
О том, что раньше было важным,
В листе фиксировать бумажном
О том, что больно рассказать,

Я поздно начала писать.
Теперь закрыты сердца раны.
А, может, начала бы рано –
И не пришлось бы умирать.

Впитала б боль мою строка,
И только б ранило слегка.

Я поздно начала писать...

У тебя – оазис,
У меня – песок...
Ты построил базис,
Я – ни на вершок.

Ты благополучен,
Я – всегда в нужде.
Предоставлен случай
Разрастись вражде.

Но мои огрехи –
Лишь моя вина.
Я свои прорехи
Штопаю сама.

Чернышева Людмила

Утро

Утро розовым рассветом
Говорит о тёплом дне.
Вновь иду легко одетой
Я по полю, по стерне.

Ветром волос чуть взъерошен,
Но приятно очень мне:
Хлеб в полях уже весь скошен
На родимой стороне.

Пикушина Валентина

Приметы осени

Калину красную я встретила в лесу –
Лист яркий, удивительно красивый,
Но прячет в зарослях она свою красу,
Свой взор невесты, томный и стыдливый.

Посеребрила осень листья на кустах,
В бору позолотила всем постели.
Не слышно птичьих трелей в тех местах,
Где соловьи весною песни пели.

Душа распахнута осеннему теплу
И красоте, что движима природой.
Но с каждым днём прохладней поутру –
Не за горами день, что сменит время года.

Благодарю я жизнь за радость, за любовь,
За то, что испытанья посылает.
Что было – есть и повторится вновь,
Лишь чёрствый сердцем это не познает.

Саприн Александр

Вера, надежда, любовь

Заплетали млада косы,
Хоровод водили в полночь вокруг костра.
И мотив их песен, чуточку печальный,
Схоронясь в тумане, эхом вторила река.

Заскользил по водной глади
Из цветов и листьев сотканный ковер.
На венке сплетенном девушки гадали
И молили бога, чтоб беду от них отвел.

Чтоб далече, на чужбину,
Их молитвы, под венчальный перезвон,
До сердец любимых тотчас полетели,
Низко-низко в пояс передать земной поклон.

Уж затихли смех и песни,
И пожар зари спугнул туман с реки.
А по ней все плыли из цветов колечки
С верой и надеждой, и большой святой любви.

Простые истины

Мы гости в этом бренном мире
И, уподобившись огню свечи,
Сгораем, веря в божью силу,
И к финишу, как сумасшедшие, спешим.

Как соизмерить жизни путь,
Когда вдруг ощутишь усталость
И есть причина отдохнуть,
Ведь пройдено уже немало?

Как сделать так, чтоб никогда
С ресниц не падала скупая
Солоноватая слеза,
В морщинках на щеке растаяв?

Как уберечься от потерь,
И чтоб несчастных меньше стало?
От бед как оградить друзей,
Которых так осталось мало?

А жизнь, прожитая с листа,
Не устает мне задавать вопросы.
И лишь распятие Христа
Все объясняет очень просто.

Смиренен стань и терпелив,
Твори добро, будь верным другом,
Умей прощать и никогда не лги,
И бог воздаст твоим заслугам.

Старый клоун

Переполнен был в тот вечер
В летнем парке цирка зал:
Клоун-мим в своей репризе
Роль прощальную играл,

И в гримерке в старом зеркале
Отражается его,
Нарисованное красками,
Черно-белое лицо.

Смех и слезы спрячет краска,
И никто, и никогда
Не узнает, что под маской
Скрыта хрупкая душа.

На манеж он, как в чистилище,
На суд божий выходил
И сгорал там без остатка:
Ведь он для зрителя - кумир!

Свет погашен, смыты краски
Прошрое, увы, вернуть нельзя!
Старый клоун в этот вечер
Прошел свой путь с начала до конца.

И в гримерке, в старом зеркале,
Отразится не его,
Нарисованное красками,
Черно-белое лицо

Семериков Павел

Добровольный обмен

Ох, как заняты мужчины:
гаражи, рыбалка, спорт.
Время тратим без причины...
И зачем тот вышел спор?

К теще не иду с женою,
позабыл про мусор я.
«Снова пиво пил ты, - ноет, -

и опять идешь к друзьям.»
Ну, сплошное наказание –
то и это мне нельзя.
Шел когда к ней на свиданье
не ругались ведь друзья.

И она не возражала,
если занят был тогда.
После свадьбы так прижала...
Где те светлые года?

Вот почистил я картошку,
перегладил все белье.
Предлагал ведь понарошку,
получилось – ё-моё.

Говорил: давай меняться,
ох, дурная голова.
Думал, будет упираться -
уцепилась за слова.

Вот кошмарные заботы:
приготовить все, помыть.
Кран вон начал капать что-то,
обещала починить.

А сама, как выходные,
на рыбалку или спорт.
Где вы, годы золотые,
и зачем тот вышел спор?

Усова Антонина

Стих про стих

На столе белый лист предо мною лежит.
Я смотрю на него – и мне хочется жить!
Чтобы дальше на точно таких же листах
Излагать свои мысли и чувства в стихах.

Чем я всё это время жила на земле,
Как любила кого, как лгала я себе;
Как мечтала в ночи и мечтою жила,
Как сжигала мосты, уходя в никуда;

Как напрасные слёзы жгли мне щёки и грудь,
Как старалась в бессоннице ночью уснуть;
Как смеялась и пела, избегая забот,
Как готовилась к бою, собирая народ...

Я пишу о судьбе и о жизни своей,
Про любовь и разлуку, про разных людей.
На столе свежий стих предо мною лежит.
Я смотрю на него – и мне хочется жить!

Ночной полёт

В окутанном серым туманом сознание
Теплеет надежда, рождённая с детства,
Такое живое, простое желанье:
Взлететь в голубое от звёзд поднебесье!

Парить, как орлица, крылом обнимая
Лазурное небо в лучах от заката,
Весь дикий простор, все ветра постигая,
Кружить над землёю стрелой крылатой!

Обидно до слёз в глубине подсознания,
Что только в ночи я орлицей летаю!
Что только во сне воплощаю желанья,
А утром проснувшись, о них забываю!

Предновогоднее настроение

За окном тихо падает снег,
Заметая родные просторы.
Счастье кануло в пропасти лет,
Как и наш белоснежный посёлок.

Лес, давно заколдованный, спит,
Сохраняя все древние тайны.
Только снег одержимо летит,
Всё вокруг серебром застилая.

Скоро ёлку украсят огни
И шары, и цветные гирлянды!
Она будет в мехах мишуры,
Как принцесса в подвесках брильянтов!

Будет праздник в объятьях зимы
Над домами кружить снегопадом;
Будут веселы все и пьяны,
И морозу январскому рады!

Дед Мороз ухмыльнётся в усы,
Пожелав нам счастливого года,
И умчится сквозь вьюги и сны
В эту милую всем непогоду.

Успенский Сергей

Придорожный рынок

Дорога кружилась в высоких горах,
Петляла, как в дебрях тропинка:
Автобус скользил в золотых облаках
И выехал к шумному рынку.

Я слышу: «Берите хмельной виноград!
Сладка ароматная груша!
Смотри, дорогой, как сверкает гранат!
Медовая дыня! Покушай!»

Я всё покупаю: и парочку дынь,
И грузную гроздь винограда,
И слив ароматных крахмальную синь,
И персики знойного сада...

Дорога кружится в высоких горах,
Петляя, как в дебрях тропинка:
Я смокву смакую, скользя в облаках
Всё дальше от щедрого рынка.

Я посвящаю Вам...

Дунаева Елена

О.П. Кубышкиной

От рожденья повезло нам с Вами:
Наслаждаясь ароматом слов,
Можем мы насытиться стихами,
Взятыми из книжек и из снов.

Словом как живой водой напиться .
И родник за то благодарить,
Что живая в нём течёт водица
И её дозволено нам пить!

Марии Петровых

Её душа подобна чаше
С водой студёной ключевой,
Она дрожит в ладонях наших –
Источник радости живой!

Кто в правде слова утвердился
Готов, тому наверняка
Живой воды чтобы напиться,
Всегда найдётся три глотка.

Кузьмина Ольга

Памяти М. П. Адамович.

Играй, музыкант. Она тоже играла
на инструменте этом не раз.
Недавно на сцене этой стояла
И поздравляла с праздником нас...

Играй, музыкант! Заглуши все рыдания,
Что рвутся из наших печальных сердец!
Аплодисменты любви на прощанье
Сплетут нашей памяти светлой венец.

Играй, музыкант... Не молчите, оркестры!
Пусть властвует музыка – не тишина.
Прошу вас, играйте, играйте, маэстро,
Те песни, что в жизни любила она.

В.И. Орлову.

Кто-то журавля, а кто синицу
Удержать пытается в руках.
Ну а кто-то сам, подобно птице,
Всё мечтает взмыть под облака...

Я же на земле ищу природы,
Что на птиц походят иногда –
Эти - раскудахтались как куры,
Те - красуются под стать тетеревам.

И среди этой птичьей яркой масти
Довелось узреть однажды мне
Человека, схожим с птицей счастья,

Речь, друзья, конечно, об орле.
Всё в том человеке величаво,
Горделив и властен взор его!
И писательская украшает слава
Умудрённое его чело.

Видит глаз проблемы и изъяны,
А душа то плачет, то поёт.
И рождаются сонеты, эпиграммы,
Книги издаются каждый год!

С «Космосом» повязан он судьбою,
Поезда уносят вдаль мечты,
И поют ему порой ночью
Железнодорожные пути.

Всё под стать орлиной в нём породе,
Это знаем мы без лишних слов -
Домодедовский писатель из народа
Вячеслав Иванович Орлов!

Новикова Галина

Михаилу Дмитриевичу Глазову в день девяностолетия

Наш первый комсомолец Глазов
Не изменял себе ни разу,
И в мирный день, и на войне
Всегда служил родной стране!

И в девять пройденных десятков
Себя дарует без остатка
Служенью нашим землякам,
Ведь домодеовец он сам!

Вы совесть наша и мерило
Поступкам, замыслам и силам,
Того, как должен человек
Пройти земной нелёгкий век.

Как должен доблестно трудиться,
Уча других, и сам учиться!
Как быть надёжным, верным другом.
И нежно любящим супругом,

Отцом заботливым и дедом...
И как поддерживать беседу
Интеллигентно и учтиво,
Разумно, грамотно, красиво!

Того, как должен быть духовным,
Любить Россию безусловно!
Как сохранять семьи устои,
И стойким быть в тяжёлом горе.

Спасибо! Низкий Вам поклон,
Хранитель чести всех времён!
И Офицер, и Гражданин,
Учитель, Друг и Семьянин!

Вы Патриот – до фанатизма!
А на таких *стоит* Отчизна!
Дай Бог Вам сил, здоровья, лет!
Дарите правду, веру, свет!

... Таких бойцов, как наши деды,
Не описать, увы, в стихах.
И знамя красное Победы
Всегда у Глазова в руках!

Успенский Сергей

К Иосифу Бродскому

*А что насчёт того, где выйдем приземлиться,
Земля везде тверда; рекомендую США.*

Иосиф Бродский.

Отвечаю Вам, как поэт поэту,
С опозданием на множество вёрст и зим,
Что давно лихорадит мою планету
И сидим мы на тысячах Хиросим.

Если мы, как и Вы, приземлимся где-то,
То земля, а ргіогі, везде тверда,
Но не так, как раньше, в иные лета,
Ибо землю местами зальёт вода.

Это значит, что песенка чья-то спета!
Не Барышниковы – барыши
Восхищают того, кто подводит сметы,
Позабыв про бессмертье своей души.

Басни

Орлов Вячеслав

Конура

Спесивый пёс по имени Трезор

Достоинo нёс дозор

Вблизи хозяйского забора.

Облаивал ужей,

Бомжей

И даже новых сторожей,

А иногда и всех прохожих без разбора.

«Кормёжка у меня и будка есть,

А больше ничего не надо!» –

Так думал он, уткнувшись носом в шерсть,

И это не было бравадой.

Вдруг чья-то промелькнула тень.

А это Рекс с цепи сорвался.

«Привет!» – «Привет! Ты – умно – тень!

Хозяина не побоялся!» –

«Всё на цепи да на цепи!

Со зла я перегрыз ошейник.

И сразу же к тебе!» – Поспи,

Да и поешь, отважный мой отшельник!»

Два пса друг друга ласково лизнули

И на часочек прикорнули.

«Однако же мне снова в путь пора! –

Воскликнул Рекс. – Ни пуха, ни пера,

Меня своя ждёт конура!»

Читатель! Иногда при звуках «Гав! Гав! Гав!»

Подумай: кто из них, моих собачек, прав?..

Хорёк и хомяк

Хорёк,
Чей дом был недалёк
От норки Хомяка,
Сказал однажды: «Ты бы мог
Помочь наверняка!
Мне хочется прорыть туннель
До хижины твоей.
Вдвоём мы сделаем верней
Задачу наших дней.
Навстречу станем мы идти
Друг другу. И пока
Не встретимся, нельзя с пути
Сворачивать... Пока!»
Вот роет часть свою Хомяк.
Измучился. Обмяк.
Наверно, что-то тут не так?
И так за шагом шаг!
Ни встречных звуков впереди,
Ни шороха когтей.
Идти вперёд? Иль не идти?
Где ж ты, хорёк, злодей?
Вершок. Ещё один вершок.
И падает Хомяк
В хорькову норку. Полный шок!
Попался, как в гамак!
«А ну, Хомяк! – сказал Хорёк. –
Ты подлинный нахал!»
Схватил его за хохолок,
Слегка бока помял.
«Ты мне квартиру разорил!
Земли нагородил!

Водой чуть было не залил,
Горилла из горилл!»
Бежал Хомяк через туннель,
За ним спешил Хорёк...
«Дела давно минувших дней!»
И кто б подумать мог!
Хорёк в двухкомнатной живёт
Квартире, как бутуз.
А наш Хомяк, поджав живот,
Обжил чужой картуз...

Мораль у басни сей горька:
«Живи своим умом,
А вовсе не умом Хорька
И сбережёшь свой дом!»

Трамплин

Перелетев через трамплин,
Не показав ни ловкости, ни класса,
Ушибши бок, и не один,
Воскликнул Лыжник: «Ах, зараза!
Да чтоб он лопнул в тот же миг,
Кто на лыжне среди оврага
Сей горб воздвиг!
Какой я бедолага!
И лыжа сломана. И палка. Мне теперь
Придётся долго кандылять до дому.
Так неожиданно я сел на мель,
Не пожелаю никому другому!»
«Ну до чего ж ты бестолков! –
Сказала Ель, услышав эти вопли. –
Винишь трамплин, а сам каков?

На весь овраг развесил сопли.
Не можешь прыгать, так не лезь,
А коль полез – снеси удары!
На вид такой головорез,
А расстонался – хуже бабы!»

Препятствий в жизни тьма! А посему
Готов будь к неприятностям житейским.
Удачу можно разделить и одному.
А шишки и ушибы – не с кем!

Лжемеломан

Сосед, чтоб показать свой уровень культуры,
С утра включал магнитофон,
Да громко так, что разбегались куры,
А у собак терялся нюх и сон.
Сосед был человек бедовый,
Его боялся даже участковый.
Но музыкальный беспредел
До чёртиков соседям надоел.
В урочный час
Все трое, сговорясь,
Придвинули к стене свои магнитофоны
И на соседа двинули колонны,
Где был и джаз,
И перепляс.
Сосед не ожидал такой атаки,
Но дело обошлось без драки.
Лжемеломан, вцепившись словно клещ,
Убрал с окна возлюбленную вещь.
А ведь он был поставлен перед фактом,
Что дело может кончиться инфарктом,

Коль он не прекратит свой бандитизм.

Что до соседей? Ими был проявлен

И артистизм,

И героизм.

А главное, что враг морально был раздавлен.

Таков теперь разумный эгоизм!

Жираф и баран

«Ты знаешь, что я граф? –

Спросил Жираф

И сунул в нос Барану родословную.

«А я – Барон! –

Баран ответил в тон. –

Не веришь? Погляди на мой диплом!

И ты почтишь мою персону скромную!»

«Я родословную от Рюрика веду!» –

Жираф заважничал. –

«А я – аж от Бирона!» –

«Бирон твой всех вовлѣк в беду!

Он был поставлен вне закона

И до сих пор горит в аду!»

«Ой, ой! – Баран упал и ножками задрогал:

«Твой Рюрик был порядочным задрогой!»

«Ты ошалел! – Жираф вскипел от злости. –

Как смеешь ты великих полоскать?

Я шкуру прикажу с тебя, Барана, снять

И на костѣр заброшу кости!»

Баран отправлен тотчас на шашлык.

Не помогли ни справки, ни дипломы.

Так многие теперь персоны,

Царям подобно золотят хоромы,
А завтра – глядь-поглядь – остался пшик!
Не вспоминают и вороны.

Страус и песок

Что Страус прячет голову в песок
При приближении опасности,
Давненько предавалось гласности,
Но не хватало ясности:
А кто же Страуса застал врасплох?

В глухой провинции на сахарном заводе,
Не то в Ельце, не то в Тамбове,
Ещё недавно было в моде
Не выдавать зарплату в срок.
Обычай сей возник во время Смуты,
Когда любой директор почему-то
Считал, что он и царь, и Бог.
Но у рабочих нервы сдали –
Они забастовали!
Толпой ворвались в кабинет –
Директора на месте нет!
«Когда сбежал? Да как он смеет? –
Народ от бешенства балдеет. –
Ещё и папироса тлеет?
И чай в стакане не допит?»
И вдруг один, как следопыт,
Заметил, что мешок в углу
Зашевелился на полу.
Рабочий – хватъ! – за горловину,
Кого-то тащит за чуприну.

Глядят – директор! Сам не свой!
С напудренною головой.
Костюм весь в сахарных крупинках.
Пыль сахарная на ботинках.

Зарплату тотчас выдали сполна.
(На очевидцев полагаюсь!)
А кличка «Страус»
К директору прилипла, как смола!

Крот и историк

«Какая жизнь досталась мне, Кроту!
Не вижу, что поднёс ко рту,
Передвигаюсь наугад –
Не то вперёд, не то назад.
Но продолжают рыть и рыть
В надежде что-нибудь великое открыть! –
Так причитал однажды Крот,
Прокапывая новый ход. –
Как хочется пивка,
Сырка
Или ветчинки,
А у меня одни личинки!»
«Я схож с тобой! – сказал ему Историк. –
И мне не каждый день шашлык кладут на столик
Или стерляжию уху.
По большей части требуху
Иль чепуху,
Скажу как на духу!
Я вроде человек передовых воззрений,
Но вечно полон подозрений,

Что этот вот не вождь, а тот – не гений,
Вот это – истина, а это – клевета.
И мне мешает слепота
Крота!»
«Тебе, ей-ей,
Намного тяжелей,
Поскольку ты живёшь среди людей, –
Сказал Историку со вздохом Крот, –
Тому везёт,
Кто никогда не врёт!
А каждый твой несправедный подкоп
Под истину – вгоняет многих в гроб!»

Журавль

«Как дальше жить? И чем кормиться? –
Журавль среди болота вопрошал. –
Лягушек даже нет! Их всех в столицу
Народец местный наш перетаскал.
Пиявки продают в больницы.
Ну, хоть от этого есть польза для больных!
Валюту соберут и – в Ниццу,
А то ещё подальше – в Мозамбик!
Валюта всем умишко кружит,
Уходит почва из-под ног.
Найдёшь комарика на ужин
И рад-то рад: Господь помог!
Я пораскину иногда умишком:
«Да что ты делаешь, Земля?
Ведь и тебе придёт когда-то крышка
Без Комара и Журавля!»

Лягушка и кукушка

«Хочу артисткой стать! – проквাকাля Лягушка. –
И голос есть! И внешность не плоха!
Я по натуре не простушка.
Глядишь, и подцеплю партнёра – Петуха!»
«В великие не выйдешь, а в простые –
Игра не стоит свеч.
Горячие и те остыли!
Хочу по доброте тебя предостеречь! –
Так говорила ей Кукушка,
Вот если мы споём дуэтом,
И академии нам будут не нужны!»
Твоим «ква-ква!», моим «ку-ку!» при этом
Мы обаяем полстраны!»
Дуэт имел немислимый успех,
Хотя артисты начали с нуля.
Особенно пленило всех
Название дуэта – «Ку-ку-ля»!

Кроссворд и овца

Кроссворд заважничал: «Я лучше Минотавра
Запутая любого мудреца!»
«Не рано ли, мой милый, бить в литавры? –
Задумчиво промолвила Овца. –
Кто сотворил тебя – обложен книгами,
Но книги есть и у других!
А кто мозгами двигает,
Тому твой лабиринт, как муравьиный чих!»

Овца была гуманитаркой
И обладала речью яркой!

Ёж и студент

Ёж листья на иголках нес в нору
И повстречал Студента.
«Такая встреча не к добру! –
Сказал Студент. – Опасная примета!
Он мне напомнил, этот Ёж,
По облику колючий, гадкий,
Что я с ним схож,
Я так же, как и он, несу шпаргалки!»

Поверьте! Ёж не стал в обиженную позу,
И этим принесли шпаргалки пользу!

Петух и лиса

К Лисе в нору
Однажды поутру
Петух явился собственной персоной
И предъявил хозяйке полусонной
Опросный лист.
«О, наилучшая актриса из актрис! –
Писали Примадонне куры, –
Ответьте нам,
Мадам,
О всех достоинствах своей природы!»
Лиса загадочно взглянула на посланца
И, после небольшого танца,
Глаза закатывая томно,
Сказала: «Было бы нескромно
Хвалить самой свой нрав и норы!
Меня бы осудил и сам Филипп Киркоров.
Но выход есть. Чтоб изучить меня,

Я предлагаю вам пойти ко мне в мужья.
Мы вместе создадим такую Илиаду,
Что все смеяться будут до упаду!»
«В мужья? К Лисе?» – Петух до потолка
Подпрыгнул в ужасе и выбежал наружу,
Ей даже не сказав: «Пока!»

Я до сих пор его не обнаружу!

Содержание:

Родина моя	
Агапов Виктор	
Елгозинский взгорок.....	3
Дунаева Елена	
Пахнет компотом.....	4
Канева Лариса	
Домодедово.....	4
Кузьмина Ольга	
Микрорайон Северный.....	5
Пространство любви.....	6
Куксин Владимир	
Заискрилась, расцветая.....	7
Рыполовский Юрий	
Эх, промчатся б по Руси.....	8
Селезнева Наталья	
Барыбино.....	8
Успенский Сергей	
К России.....	9

Времена года

Агапов Виктор	
На берегах снежные ремни.....	10
Печеньем заняты синицы.....	10
Гроза минула стороной.....	11
Ландыши.....	11
Фонарики снегирей.....	12
Синицы.....	12
То- километр стихов.....	12
Приметы.....	13
Штрифель.....	13

Грачев Александр	
Зимний парк	13
Иващенко Дарья	
Такой рассвет рисуют	14
Мушенко Александр	
Что снится заснеженным соснам	14
Нисходит дождь, как будто благодать	15
Вьюнок ползет по глинистому склону	15
Лес говорит шуршаньем трав	15
Цветок на яблоне стремится к облакам	15
Вновь вечереет	16
Блестит роса на ворота колодца	16
Николаева Зинаида	
Весна	16
Ой, ты зимушка!	17
Простаков Александр	
Весенний день	17
Начало зимы	18
Семериков Павел	
Ледоход на Волге	19
Стародубцев Сергей	
Запоздалая весна	20
Сударев Василий	
Маленькая тучка	21
На заре	21
Успенский Сергей	
Погожий день	22
Чернышева Людмила	
Вьюга	22
Утро	23
Ястребцева Ульяна	
Зима	23

Память сердца	
Канева Лариса	
Давно закончилась война	24
Кузьмина Ольга	
Письмо потомку из 1812г	25
Меркулова Мария	
На привале	26
Новикова Галина	
Мы подвиг ваш помним	26
Простаков Александр	
Встреча с прошлым	27
Саприн Александр	
Старые телеграммы	28
Семериков Павел	
Пропавший без вести	29
Боль моя	
Дунаева Елена	
Одна твоя слеза	30
Еще жива деревня стариками	31
Кузьмина Ольга	
Ночные раздумья	31
Новикова Галина	
Все прикидываем, осторожничаем.....	33
Суматоха дней сквозная	33
Успенский Сергей	
Битва на Куликовском поле	34
Душа моя	
Глуховская Ирина	
Прощенное воскресенье	38
Дунаева Елена	
И снова осень наступает	38

Кузьмина Ольга	
Важные слова	39
Лазарев Артур	
Он умер за нас	40
Вчера	41
Мне сегодня казалось, милая	42
Лобанова Нина	
Метет. Метет который час подряд	43
Мушенко Александр	
Когда заходишь в бедный храм	44
Вечер пахнет молоком топленным	44
Осторожно, ты задавишь муравья	44
Новикова Галина	
Прошу тебя, солнце	45
Как судьба неумолимо	45
Я поздно начала писать	47
Опекунова Капитолина	
Щедрость и скупость	48
Бог дал душу, разум	49
Приморский город	50
Молитва	51
Саприн Александр	
Старый фонарь	52
Я верю!	53
Сафронова Наталья	
В честь открытия храма «Нечаянная радость» ...	54
К Сергею Бодрову младшему	54
Успенский Сергей	
Что ни день, то всюду сплошные страхи	55
Шемякина-Бородянская Татьяна	
Маме	56
Молодая душа	57

Светлое воскресенье	58
Благодарность	58
О любви	
Агапов Виктор	
Иду по затравелому поселку	60
Быков Дмитрий	
Весенняя осень.....	61
Куксин Владимир	
Когда в степи зажгут тюльпаны	62
Канева Лариса	
Мне приснился	62
Лазарев Артур	
Новая Англия	63
Вот тебе ластик	64
От вас мне ни открытки, ни письма	64
Ты придешь и спросишь	65
Лобанова Нина	
Именины	66
Мушенко Александр	
Маленький кузнечик прыгнул из травы	66
Осыпает жасмин	66
Новикова Галина	
Непозволительно часто	67
Ты туманным стал виденьем	67
Удивительно, но факт	68
Утекает безвозвратно	68
Рыполовский Юрий	
Тот южный берег	69
Сафронова Наталья	
Кольцо	70
Виртуальный роман	70
Я невеста	71

С тех пор, как мы знакомы	71
Стародубцев Сергей	
Пиррова победа	72
Усова Антонина	
Невозможная любовь	72
Печальные глаза	73
Успенский Сергей	
В минуты страсти мимолетной	74
Ястребцева Ульяна	
Почему так часто льется дождь	74
Называется жизнь	
Агапов Виктор	
А хорошо-то как на улице	75
Рябиновых ягод икринки	75
Жили-были дед да баба	76
Гладких Нина	
Жизнь	76
Дунаева Елена	
Мне каждый Божий день принадлежит	77
Цветок под снегом знает, что живой.....	77
Вот и проснулся первый муравей	78
Стихов начинаюсь	78
Денисенко Наталья	
Я ехала в вагоне	79
Кошелева Ирина	
Воду в ступе нечего толочь	79
Господи, как много это значит	80
Куликова Валентина	
Все тот же ветер	80
Над белыми страницами	81
Лазарев Артур	
Ты придешь к родительскому дому	82

Зимой неплохо, если ты в постели	82
Окно освободили от газет	83
Мориков Николай	
Весенний тост	84
Новикова Галина	
Нас праздником весна не обошла	84
Полею шла, лесной опушкой	85
Я поздно начала писать	85
У тебя оазис	86
Чернышева Людмила	
Утро	86
Пикушина Валентина	
Приметы осени	87
Саприн Александр	
Вера, надежда, любовь	88
Простые истины	88
Старый клоун	89
Семериков Павел	
Добровольный обмен	90
Усова Антонина	
Стих про стих	92
Ночной полет	92
Предновогоднее настроение	93
Успенский Сергей	
Придорожный рынок	94
Я посвящаю Вам	
Дунаева Елена	
О.П. Кубышкиной	95
Марии Петровых	95
Кузьмина Ольга	
Памяти М.П. Адамович	96

В.И. Орлову	96
Новикова Галина	
Михаилу Дмитриевичу Глазову	97
Успенский Сергей	
К Иосифу Бродскому	99
Басни	
Орлов Вячеслав	
Конура	100
Хорек и хомяк	101
Трамплин	102
Лжемеломан	103
Жираф и баран	104
Страус и песок	105
Крот и историк	106
Журавль	107
Лягушка и кукушка	108
Кроссворд и овца	108
Еж и студент	109
Петух и лиса	109

Для заметок

«Вдохновение моё - Домодедово»

Выпуск 9

Главный редактор Успенский Сергей Владимирович

Корректор Горбина Лилия Павловна

Компьютерная вёрстка Рымар О.В.

Дизайн Вознесенская Н.В., Гринякина Е.А..

Информационное обеспечение –

Центральная библиотека им. А. Ахматовой

